

ВОЙНА И ПИР В КОЧЕВОЙ СТЕПИ

Конь и всадник на востоке скифского мира
Боевой травматизм ранних кочевников Волго-Уралья
Образ воина в сакском искусстве Казахстана
Война на пекторали из Толстой Могилы
Иностранные командиры в Боспорском царстве
Ad gloriam Германа Парцингера

Редколлегия номера:

Игорь В. Бруяко (ответственный редактор),

Денис А. Топал, Виталий С. Синика (зам. отв. редактора)

E-ISSN: 1857-3533

Stratum plus. Nr. 3.
Archaeology and Cultural Anthropology

War and Feast in the Nomadic Steppe

Horse and rider in the east of the Scythian world
Battle wounds of the early nomads in the Volga-Ural zone
Warrior's image in the Saka art of Kazakhstan
War on the pectoral from Tolstaya Mohila
Foreign commanders in the Bosporan Kingdom
Ad gloriam German Parzinger

Volume Editorial Board: Igor V. Bruyako (Editor-in-Charge),
Denis A. Topal, Vitalij S. Sinika (Associate Editors)

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2019

Stratum plus. Nr. 3.
Arheologie și antropologie culturală

Război și chef în stepa nomadă

Calul și călărețul în răsăritul lumii scitice
Rănilor de luptă ale nomazilor timpurii din regiunea Volga-Ural
Chipul oșteanului în arta sacilor din Kazakhstan
Război pe pectoralul din Tolstaia Moghila
Comandanți străini în regatul Bosporului
Ad gloriam German Partsinger

Colegiul de redacție a volumului: Igor V. Bruyako (redactor responsabil),
Denis A. Topal, Vitalij S. Sinika (redactori adjuncți)

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

PARA BELLUM

П. И. Шульга, Д. П. Шульга (Новосибирск, Россия). Снаряжение лошади и всадника (колесничего) в восточной части скифского мира.	17
Н. П. Матвеева, М. М. Проконова (Тюмень, Россия). Воинские облачения из элитных погребений саргатской культуры (Западная Сибирь)	37
А. В. Дедюлькин (Ростов-на-Дону, Россия), И. Ф. Каюмов (Уфа, Россия), Д. В. Мещеряков (Оренбург, Россия). Эллинистические железные кирасы из Южного Приуралья	51
О. С. Лихачева (Барнаул, Россия). Реконструкция вооружения и снаряжения воина каменской культуры II в. до н.э. (по материалам могильника Камень-II)	89

INTER ARMA

А. А. Чижевский (Казань, Россия), М. Р. Гисматулин (Ульяновск, Россия), Р. Х. Храмченкова (Казань, Россия). Бронзовый чекан из археологического собрания Ульяновского областного краеведческого музея им. И. А. Гончарова.	99
С. С. Иванов (Бишкек, Кыргызстан). Клевцы и чеканы сакской культуры Притяньшанья	113
Т. В. Сарапулкина (Белгород, Россия). Мечи скифо-сарматского времени из собраний районных краеведческих музеев Белгородской области	125
В. Е. Маслов (Москва, Россия). Синдо-меотские мечи vs. акинаки (реалии сегодняшнего дня)	133
Э. А. Искендеров, Дж. Т. Эминли (Баку, Азербайджан). Наконечники копий в погребальном инвентаре могильников античного времени Азербайджана.	155

CRIMINA BELLII

Е. П. Китов (Москва, Россия), А. А. Хохлов (Самара, Россия), С. С. Иванов (Бишкек, Кыргызстан). Боевые травмы у ранних кочевников «савромато-сарматского» облика как отражение социально-политической обстановки в степной полосе Евразии в VI—II вв. до н.э.	169
---	-----

ЯЗЫКИ И ТЕКСТЫ ВОИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Г. С. Джумабекова, Г. А. Базарбаева (Алматы, Казахстан). Образ воина в искусстве населения Казахстана сакского времени.	183
Л. Н. Ермоленко (Кемерово, Россия). О композиционных структурах и иконографических схемах греко-скифского искусства (на примере изделий из кургана Солоха)	215
Ю. Б. Полидович (Киев, Украина). Сцены сражения на золотом конусе из Передериевой Могилы и скифский миф о Колаксае.	229
Л. И. Бабенко (Харьков, Украина). Военная тематика пекторали из Толстой Могилы	261

СО ЩИТОМ ИЛИ НА ЩИТЕ

Т. М. Кузнецова (Москва, Россия). Дата вторжения скифского царя Мадия в Переднюю Азию	287
Т. В. Рябкова (Санкт-Петербург, Россия). Формирование раннескифского культурного комплекса Келермесского могильника в Закубанье.	319
В. А. Борзунов (Екатеринбург, Россия). Зотинское II городище — пограничное укрепление раннего железного века горно-лесного Зауралья	339
В. С. Синика (Тирасполь, Молдова), С. Д. Лысенко (Киев, Украина), Н. П. Тельнов (Кишинёв, Молдова), С. Н. Разумов (Тирасполь, Молдова). Скифский курган 7 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье	365

«ПИСЬМА С ПОНТА»

И. В. Бруяко (Одесса, Украина). «Никоний Киммерийский»: о понтийской версии киммерийского логоса и о том, как явное может стать тайным.	393
А. И. Козак, А. В. Федорук (Черновцы, Украина). Иностранные командиры на службе в Боспорском царстве (конец IV — середина III вв. до н.э.). . . .	407

AD GLORIAM

К. Хелльстрём (Берлин, Германия). К юбилею Германа Парцингера	427
Список сокращений.	431
Авторам <i>Stratum plus</i>	435

CONTENTS

PARA BELLUM

- P. I. Shulga, D. P. Shulga** (*Novosibirsk, Russian Federation*). **Equipment of a Horse and Rider (Charioteer) in the Eastern Part of the Scythian World** 17
- N. P. Matveeva, M. M. Prokonova** (*Tyumen, Russian Federation*). **Military Clothes from the Elite Burials of the Sargatka Culture (Western Siberia)** 37
- A. V. Dedyulkin** (*Rostov-on-Don, Russian Federation*), **I. F. Kayumov** (*Ufa, Russian Federation*), **D. V. Meshcheriakov** (*Orenburg, Russian Federation*). **Hellenistic Iron Cuirasses from the South Ural Region** 51
- O. S. Likhacheva** (*Barnaul, Russian Federation*). **Reconstruction of Weapons and Equipment of a Warrior of Kamen Culture, 2nd century BC (by materials of Kamen-II burial ground)** 89

INTER ARMA

- A. A. Chizhevsky** (*Kazan, Russian Federation*), **M. R. Gismatulin** (*Ulyanovsk, Russian Federation*), **R. Kh. Khramchenkova** (*Kazan, Russian Federation*). **Bronze Battle Hammer from the Archaeological Collection of the I. A. Goncharov Museum of Local Lore of the Ulyanovsk Region** 99
- S. S. Ivanov** (*Bishkek, Kyrgyzstan*). **The Combat Hatchets from the Area of Saka Culture of Tien Shan Region** 113
- T. V. Sarapulkina** (*Belgorod, Russian Federation*). **The Swords of Scythian-Sarmatian Period from Regional Museums' Collections of the Belgorod Oblast** 125
- V. E. Maslov** (*Moscow, Russian Federation*). **The Swords of Sindian-Maeotian Type vs. Akinakes: current realities** 133
- E. A. Iskenderov, J. T. Eminli** (*Baku, Azerbaijan*). **Spear Heads among the Grave Goods Found in Antique Necropolises in Azerbaijan** 155

CRIMINA BELLI

- E. P. Kitov** (*Moscow, Russian Federation*), **A. A. Khokhlov** (*Samara, Russian Federation*), **S. S. Ivanov** (*Bishkek, Kyrgyzstan*). **Combat Injuries of the Early Nomads of the "Savromatian-Sarmatian" Appearance as a Reflection of the Social and Political Situation in the Steppes of Eurasia in 6th—2nd cc. BC** 169

LANGUAGES AND TEXTS OF MARTIAL CULTURE

- G. S. Jumabekova, G. A. Bazarbayeva** (*Almaty, Kazakhstan*). **The Image of Warrior in the Art of Kazakhstan Population of the Saka Time** 183
- L. N. Ermolenko** (*Kemerovo, Russian Federation*). **On the Compositional Structures and Iconographic Patterns of the Graeco-Scythian Art: based on the metalwork objects from the Solokha barrow** 215
- Yu. B. Polidovych** (*Kiev, Ukraine*). **The Battle Scenes on the Golden Cone from Perederieva Mogyla and the Scythian Myth about Kolaxais** 229
- L. I. Babenko** (*Kharkiv, Ukraine*). **Military Topics of the Pectoral from Tolstaya Mogila** 261

AUT CUM SCUTO, AUT IN SCUTO

T. M. Kuznetsova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). The Date of the Invasion of the Scythian King Madius in Anterior Asia	287
T. V. Ryabkova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Formation of the Early Scythian Cultural Complex of the Kelermes Burial Ground in Trans-Kuban . . .	319
V. A. Borzunov (<i>Yekaterinburg, Russian Federation</i>). Zotino II Fortress — Border Fortified Settlement of the Early Iron Age of the Mountain-forest Trans-Urals . .	339
V. S. Sinika (<i>Tiraspol, Moldova</i>), S. D. Lysenko (<i>Kiev, Ukraine</i>), N. P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>), S. N. Razumov (<i>Tiraspol, Moldova</i>). Scythian Barrow 7 of the “Vodovod” Group in the Lower Dniester Region	365

“EPISTULAE EX PONTO”

I. V. Bruyako (<i>Odessa, Ukraine</i>). Nikonion Cimmerian: about Pontic Version of Logos Cimmerian and how the Obvious Can Become Hidden	393
A. I. Kozak, A. V. Fedoruk (<i>Chernivtsi, Ukraine</i>). Foreign Commanders in the Service of the Bosporan Kingdom (the end of 4th — middle of 3rd c. BC)	407

AD GLORIAM

K. Hellström (<i>Berlin, Germany</i>). On Hermann Parzinger’s Birthday Anniversary . . .	427
Abbreviations	431
Submissions	435

Е. П. Китов, А. А. Хохлов, С. С. Иванов

Боевые травмы у ранних кочевников «савромато-сарматского» облика как отражение социально-политической обстановки в степной полосе Евразии в VI—II вв. до н. э.

Keywords: Volga-Ural region, Ural River basin, Early Iron Age, armed conflicts, trauma, craniology

Cuvinte cheie: regiunea Volga-Ural, bazinul râului Ural, epoca fierului timpuriu, conflicte armate, traume, craniologie

Ключевые слова: Волго-Уральский регион, бассейн реки Урал, ранний железный век, вооруженные конфликты, травмы, краниология

E. P. Kitov, A. A. Khokhlov, S. S. Ivanov

Combat Injuries of the Early Nomads of the “Savromatian-Sarmatian” Appearance as a Reflection of the Social and Political Situation in the Steppes of Eurasia in 6th—2nd cc. BC

The study is devoted to traumatic injuries on the crania of the early nomads of the Volga-Ural region. According to the results of the analysis it can be noted that a small number of injuries together with no stress indicators suggest a safe existence of the population of the early Iron Age in this territory. It is important to say that the injuries are mostly antemortem (with traces of healing) and were probably received in combat. Provided that there are practically no fatal injuries in the burial grounds, this may indicate the absence of conflicts on the territory of the nomadic Savromatian-Sarmatians. However, the abundance of weapons in burials suggests that the society was rather militarized, while the number of individuals with injuries incompatible with life is negligible. Apparently, military conflicts took place outside the territory occupied by the early Savromatian-Sarmatians, which may suggest existence of a major tribal union that influenced the historical processes in Eurasia.

E. P. Kitov, A. A. Khokhlov, S. S. Ivanov

Traumele de luptă la nomazii timpurii de tip „sauromato-sarmatic” ca reflecție a situației social-politice în fâșia de stepă a Eurasiei în sec. VI—II î.e.n.

Lucrarea are drept subiect cercetarea deteriorărilor traumatice pe craniile nomazilor timpurii din regiunea Volga-Ural. În baza totalurilor analizei putem menționa că numărul mic de traume fără urme de stresuri ne vorbesc despre existența prosperă a populației din epoca fierului timpuriu în teritoriul discutat. Studiind traumele de pe cranii este necesar să menționăm, în majoritatea cazurilor, apariția lor încă în timpul vieții și, probabil, în luptă. Cu condiția că în necropole practic sunt lipsă traumele mortale, acest lucru poate fi mărturie a lipsei conflictelor pe teritoriul de trai al nomazilor de tip „sauromato-sarmatic”. Dar abundența de arme în morminte este mărturie a caracterului militarizat al societății, totodată numărul de indivizi cu traume mortale fiind extrem de mic. Se pare că conflictele militare aveau loc în afara limitelor teritoriului de migrare a nomazilor timpurii de tip „sauromato-sarmatic”, fapt ce vorbește despre existența unei mari uniuni de triburi, care influența asupra proceselor istorice în Eurasia.

Е. П. Китов, А. А. Хохлов, С. С. Иванов

Боевые травмы у ранних кочевников «савромато-сарматского» облика как отражение социально-политической обстановки в степной полосе Евразии в VI—II вв. до н. э.

Работа посвящена исследованию травматических повреждений на черепах ранних кочевников Волго-Уральского региона. По итогам анализа можно отметить, что малое количество травм с отсутствием следов стресса указывает на благополучное существование населения раннего железного века на рассматриваемой территории. Изучая травмы на черепах, необходимо отметить в большинстве случаев их прижизненный (со следами заживления) и, вероятно, боевой характер. При условии, что смертельных травм в могильниках практически не встречено, это может свидетельствовать об отсутствии военных конфликтов на территории проживания кочевников «савромато-сарматского» облика. Однако насыщенность погребений оружием свидетельствует о милитаризованном характере общества, при этом количество индивидов с травмами, несовместимыми с жизнью, ничтожно мало. По всей видимости, военные конфликты проходили за пределами территории кочевания ранних кочевников «савромато-сарматского» облика, что может говорить о существовании крупного родоплеменного объединения, которое влияло на исторические процессы в Евразии.

Research supported by the Russian Science Foundation, grant no. 18-18-00137 “Contacts and interconnections of the population of the Ural-Volga and Kazakhstan steppes in the Late Bronze Age and the Early Iron Age” ■ Studiul a fost realizat cu suportul Fundației pentru Știință a Rusiei, grantul nr. 18-18-00137 „Contactele și interlegăturile populației din stepele Ural-Volga și Kazahstan în perioada bronzului târziu și a fierului timpuriu” ■ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант №18-18-00137 «Контакты и взаимосвязи населения Урало-Поволжских и Казахстанских степей в период поздней бронзы и раннего железа».

© Stratum plus. Археология и культурная антропология.

© Е. П. Китов, А. А. Хохлов, С. С. Иванов, 2019.

В процессе работы с антропологическими коллекциями с территории Волго-Уральского региона и Западного Казахстана был изучен 551 череп из могильников ранних кочевников. Все погребения относятся к савроматскому и раннесарматскому периодам и датируются в рамках VI—I вв. до н.э. Все черепа были изучены на предмет наличия травматических повреждений. Авторами были выбраны только погребения этих двух периодов ввиду их многочисленности и слабой изученности данного вопроса.

Показатель распространения черепных травм в группе является своеобразным маркером агрессивности и неблагополучия социальной атмосферы в популяции (Бужилова 1995: 197). К сожалению, в работе пришлось остановиться лишь на травмах черепа в связи с тем, что долгое время кости посткраниального скелета не отбирались в поле для последующей обработки и анализа. В связи с тем, что голова является, пожалуй, самой уязвимой частью тела человека, на костях которой отражается большинство травм, полученных при жизни, результаты исследования травм черепа, в совокупности с данными археологии и смежных дисциплин, могут отражать не только уровень социальной напряженности, но и степень вовлеченности в военные конфликты населения, костные останки представителей которого были доступны для изучения.

Территории Западного Казахстана и Волго-Уральского региона входят в число важнейших мест, где в первой половине I тыс. до н.э. формируется и развивается новая общность кочевого населения. Эти территории являются частью более широкой области распространения кочевников-савроматов и ранних сарматов, включающей:

— Волго-Уралье (включая прилегающую часть современного Западного Казахстана) — памятники, тяготеющие к р. Урал и ее притокам;

— пустынную территорию Устюрта и полуострова Мангышлак (территорию между Аральским и Каспийским морями, где до границ с древним Хорезмом распространены памятники ранних кочевников «савромато-сарматского» облика);

— регион Нижнего Поволжья и Подонья — памятники в междуречье Волги и Дона.

Таким образом, территория Западного Казахстана и Волго-Уральского региона, находящаяся на пересечении различных путей, является составной и, по всей видимости, основной территорией для всего ареала

распространения ранних кочевников в савроматский и раннесарматский периоды. Можно предположить, что данная территория, насыщенная памятниками, была наиболее благоприятной для проживания кочевых коллективов.

Природные условия степной и лесостепной полосы Западного Казахстана и Волго-Уралья в течение длительного времени были непостоянными, что отражалось на адаптивных возможностях кочевых коллективов и способствовало развитию подвижного скотоводства, миграциям на дальние расстояния. Специфика рассматриваемой территории, находящейся на перекрестке степных путей, соединяющих разные территории как по меридиональным, так и широтным направлениям, делает ее важной для решения вопросов взаимоотношений носителей разных археологических культур раннего железного века, занимающих различные экологические ниши (от таёжных до полупустынных и пустынных) (Таиров 2003: 32—37, 48, 51—52).

Установлено, что в I тыс. до н.э. степная и лесостепная полосы Евразии были уже хорошо освоены, и социумы находились в тесном взаимодействии друг с другом. Направленность и интенсивность взаимоотношений были обусловлены географической средой обитания, доступностью кормовой базы, источниками сырья и соседством с земледельческими культурами. Изменение взаимоотношений, нарушение границ кочевания, борьба за источники сырья могли быть причинами различного рода конфликтов (Таиров 2003: 46—55). Для успешного противостояния внешним угрозам кочевые общества часто объединялись в родоплеменные союзы, которые контролировали большую территорию, были достаточно мобильными, при этом отношения землевладения и землепользования были строго отрегулированы. Подобные объединения представляли собой грозную силу и нередко осуществляли масштабную и хорошо организованную военную экспансию в соседние области и регионы. Соответственно, фиксируемые нами травмы, полученные в ходе военных конфликтов, могут осветить целый ряд вопросов древней истории.

Авторами был изучен 551 череп (308 мужских, 214 женских и 29 детских/подростковых) ранних кочевников Волго-Уралья и Западного Казахстана в савроматский и ранний сарматский периоды. Травмы выявлялись визуально. Травматические повреждения были обнаружены у 37 индивидов (табл. 1). Все черепа были изучены по отдельным могильникам, что позволяет их привязать к конкретной тер-

Таблица 1.
Характеристика травматических повреждений на черепях из могильников
раннего железного века Волго-Уралья и Западного Казахстана

Памятник	Датировка	Исследованные: муж./жен./подр.-дети (в скобках — общее кол-во индивидов)	Травмы
Республика Казахстан (Актюбинская и Западно-Казахстанская области)			
Акадыр II	III—I вв. до н.э.	4/2/1 (7)	—
Автодром	V—IV вв. до н.э.	3/3/0 (6)	—
Акжар II, III	кон. V в. до н.э.	2/0/0 (2)	—
Аксай	V—IV вв. до н.э.	9/2/0 (11)	к. 3, п. 1 (муж., 35—45) — сквозное проникающее ранение диаметром около 8 мм на левой височной кости. Края отверстия тонкие, острые, полностью облитерированы. Признаков воспалительной реакции нет. Травма нанесена задолго до смерти индивида (по Китов, Мамедов 2014).
Булдурты I	кон. VI — IV в. до н.э.	3/1/0 (4)	—
Володарка II	V—IV вв. до н.э.	1/0/0 (1)	—
Вост. Курайлинский I	кон. VI — IV в. до н.э.	4/1/0 (5)	к. 35, п. 3 (муж., 35—45) — прижизненный перелом носовых костей со смещением (удар справа).
Индустриальная зона	III—II вв. до н.э.	19/14/0 (33)	к. 8, п. 6 (муж., 35—45) — компрессионная, прижизненная травма над правой височной костью диаметром около 75 мм., нанесенная тупым предметом.
Кенсайран	V—IV вв. до н.э.	1/0/0 (1)	—
Кирово	VI—IV вв. до н.э.	1/1/0 (2)	—
Кудуксай	кон. V в. до н.э.	2/0/0 (2)	—
Кырк-Оба II	VI—V вв. до н.э.	1/1/0 (2)	—
Лебедевка I	VI—IV вв. до н.э.	1/0/0 (1)	—
Майтубек I	III—I вв. до н.э.	3/0/0 (3)	—
Мортык I—V	IV в. до н.э.	6/1/1 (8)	—
Жусандыой	III—I вв. до н.э.	4/0/0 (4)	к. 1, п. 4 (муж., 35—45) — перелом носа (вследствие удара справа).
Облавка	IV в. до н.э.	4/8/0 (12)	к. 1, п. 3, ур. 2 (муж., 35—45) — прижизненный перелом носа со смещением нижней левой носовой кости (вследствие удара слева).
Онайбулак	VI—V вв. до н.э.	1/0/0 (1)	—
Сапигулак	VI—IV вв. до н.э.	4/1/3 (8)	к. 6 (муж., 25—35) — вдавленная, несквозная травма правой теменной кости (Китов, Мамедов 2014).
Сары Тау II	V в. до н.э.	2/0/0 (2)	—
Сегизсай	IV в. до н.э.	3/5/0 (8)	—
Танаберген II	VI в. до н.э.	2/1/0 (3)	—
Таксай	V в. до н.э.	2/3/0 (5)	—
Талдысай I	IV—II вв. до н.э.	5/2/0 (7)	—
Ульгули	V—II вв. до н.э.	3/2/0 (5)	—
Ульгули II	Рубеж эр.	1/1/0 (2)	—
Уркач I	VI—V вв. до н.э.	5/0/0 (5)	—
Шаншар	III—II вв. до н.э.	1/0/0 (1)	—
Шилисай II	IV—III вв. до н.э.	0/1/0 (1)	—
Шоктыбай III	V в. до н.э.	1/0/0 (1)	—
Иленшар I—III	III—I вв. до н.э.	3/3/0 (6)	—
Республика Башкортостан (Россия)			
Мечет-Сай *	IV в. до н.э.	10/9/4 (23)	—
Старые Киишки *	IV в. до н.э.	12/9/3 (24)	1. (муж., 30—35) — рассечение левой надбровной дуги размерами 16×4 мм, вероятно получена клинковым или рубящим оружием; 2. (муж., 35—45) — рубленый дефект, травма левой теменной кости рубящим клинковым оружием, с отломом кости и прижизненным заживлением; 3. (муж., 25—35) — прижизненный перелом нижней трети носовых костей со смещением (удар слева); 4. (муж., 30—35) — прижизненный перелом половины носовых костей со смещением (удар справа); 5. (муж., 25—35) — сквозной перелом лобной кости над левой глазницей от трёхлопастного наконечника стрелы, проникшего на 1/3 своей длины. Следов облитерации нет, по всей видимости, травма летального характера.

* Примечание: материалы могильников, отмеченных звездочкой, находятся на хранении и исследовались в НИИ антропологии МГУ. Авторы выражают благодарность за возможность работы с этими материалами директору НИИ и Музея антропологии МГУ, академику РАН, д.и.н. А.П. Бужиловой.

Таблица 1 (продолжение).

Памятник	Датировка	Исследованные: муж./жен./подр.-дети (в скобках — общее кол-во индивидов)	Травмы
Челябинская область (Россия)			
Гумбейский	VI—V в. до н.э.	2/0/1 (3)	к. 1, п. 8 (муж., 35—45) — на лобной кости неглубокая прижизненная компрессионная травма (35×24 мм.). Со следами воспалительного процесса.
Мирный	V в. до н.э.	0/1/0 (1)	—
Победа	VI—V вв. до н.э.	2/0/0 (2)	—
Солончанка II	VI—V вв. до н.э.	2/3/0 (5)	—
Кичигино	IV в. до н.э.	5/3/0 (8)	—
Оренбургская область (Россия)			
Бердянка	III в. до н.э.	1/2/0 (3)	к. 4, п. 5 (муж., 25—35) — округлая трепанация на верхней части теменных костей перед точкой брегма, диаметром 40 мм. Края острые, следов облитерации нет. Возможно, трепанационное отверстие выполнялось перед смертью индивида.
Буланово	IV—III вв. до н.э.	0/1/0 (2)	к. 4, п. 1 (жен., 35—45) — трепанация подтреугольной формы, затрагивающая затылочную и правую теменную кость. Две стороны треугольника около 28 мм. Края трепанационного отверстия острые, облитерированы. Также фиксируются едва заметные зажившие трещины. Возможно, операция была сделана в лечебных целях после сквозной проникающей травмы.
Домбаровский I	IV в. до н.э.	0/1/0 (1)	—
Кардаилово	IV—III вв. до н.э.	2/6/0 (8)	к. 10, п. 1 (муж., 20—30) — на правой теменной кости глубокий прижизненный рубленый дефект со следами заживления (75×24 мм). Получен задолго до смерти человека; на левой стороне лобной кости прижизненная травма, полученная тупым предметом (35 мм в диаметре); к. 10, п. 4 (муж., 25—35) — прижизненный сквозной перелом правой скуловой кости, и правой стороны неба. Наконечник стрелы вошел со стороны скуловой кости и пронзил небо. Судя по окислам, наконечник стрелы не удался и находился в лицевом отделе. Край входного и выходного отверстия острые, облитерированы, травма получена задолго до смерти индивида.
Красный Яр	IV—III вв. до н.э.	0/1/0 (1)	—
Медведка	IV—III вв. до н.э.	1/0/0 (1)	—
Мустаево V	IV—III вв. до н.э.	1/1/3 (5)	—
Н. Кумак	VI—IV в. до н.э.	2/1/0 (3)	—
Нижнепавловский	VI—V вв. до н.э.	0/1/0 (1)	п. 2 (жен., 25—35) — прижизненная компрессионная травма округлой форма (ок. 25 мм в диаметре). Получена задолго до смерти.
Новоорский I	VI—V вв. до н.э.	1/1/0 (2)	—
Новоорский II	VI—V вв. до н.э.	4/3/0 (7)	—
Переволоцкий		4/4/0 (8)	—
Покровка I	VI—II вв. до н.э.	10/14/2 (26)	к. 1, п. 1 (жен., 25—35) — сломан кончик носовых костей. Травма получена задолго до смерти индивида.
Покровка II	VI—II вв. до н.э.	24/16/0 (40)	к. 22, п. 1, (жен.?, 45—55) — прижизненно сломана нижняя треть носовых костей. Травма получена задолго до смерти индивида; к. 23, п. 10, инд. 2 (муж., <55) — прижизненный перелом носа со смещением. Удар справа; к. 23, п. 10, инд. 6 (муж., 25—35) — прижизненная рубленая травма надбровной дуги (15×5 мм.). Край травмы облитерированы. Травма получена задолго до смерти индивида.
Покровка VII	VI—II вв. до н.э.	9/6/2 (17)	к. 8, п. 8 (муж., 30—40) — прижизненный перелом носовых костей. Получен задолго до смерти индивида.
Покровка VIII	VI—II вв. до н.э.	16/9/5 (30)	к. 1, п. 14 (муж., 35—45) — на левой височной кости неровное трепанационное отверстие с острыми краями. Край истончен, но имеют следы заживления. Фиксируются зажившие, плохо заметные компрессионные трещины. На медиальном крае трепанационного отверстия присутствует костная мозоль, увеличившая толщину кости в данном месте в три раза. Ее размер — около 85 мм в длину. Вероятно, трепанация выполнена в медицинских целях, для устранения последствий сильной компрессионной травмы; к. 6, п. 5 (муж., 35—45) — прижизненно сломана нижняя треть носовых костей со смещением. Травма получена задолго до смерти индивида в результате удара справа.

Таблица 1 (окончание).

Памятник	Датировка	Исследованные: муж./жен./подр.-дети (в скобках — общее кол-во индивидов)	Травмы
Покровка X	VI—II вв. до н.э.	14/8/0 (22)	к. 6, п. 7 (муж., 35—45) — прижизненно сломана нижняя треть носовых костей. Травма получена задолго до смерти индивида.
Привольное	III—II вв. до н.э.	1/2/0 (3)	—
Прохоровка I	IV—III вв. до н.э.	12/8/2 (22)	к. 1, п. 2 (муж., 40—45) — прижизненно сломана нижняя треть носовых костей. Травма получена задолго до смерти индивида; к. 5, п. 2 «В» (муж., 35—45) — прижизненно сломана нижняя треть носовых костей. Травма получена задолго до смерти индивида.
Пятилетка	VI—II вв. до н.э.	0/2/0 (2)	—
Тамар-Уткуль VIII	IV—III вв. до н.э.	1/4/0 (5)	к. 8, п. 3 (муж., 45—55) — компрессионная, прижизненная травма, нанесенная тупым предметом округлой формы (размеры 35×30 мм), затрагивает обе теменные кости, посередине стреловидного шва. Получена задолго до смерти индивида.
Филипповка I	V—IV вв. до н.э.	11/10/0 (21)	к. 2, п. 1 (жен, 25—35) — на левой скуловой кости сквозное проникающее отверстие треугольной формы. Вероятно, от трехлопастного наконечника стрелы. Край отверстия облитерированы; к. 12, п. 1 (муж., 40—45) — зажившая рубленая рана на носовых костях (по Юсупов, Нечвалода 2012).
Шумаево II	V—II вв. до н.э.	5/6/0 (11)	—
Любимовка	IV—III вв. до н.э.	3/0/0 (3)	—
Пос. Буруктал *	VI—V вв. до н.э.	1/0/0 (1)	(муж., 25—35) — в носовой полости наконечник стрелы. Стрела пробила скуловую кость лицевого отдела черепа снизу-вверх, древко выдернули, а наконечник стрелы остался в верхней части носовой полости острым концом по направлению к верхнему краю правой глазницы. При жизни входное отверстие полностью зажило со слабо видимыми следами облитерации. Само инородное тело полностью скрыто в носовой полости.
Увак *	VI—V вв. до н.э.	4/3/1 (8)	—
Мертвые Соли *	VI—II вв. до н.э.	5/1/0 (6)	к. 5 (муж., 35—45) — прижизненная несквозная рубленая травма левой надбровной дуги (28×12 мм). Получена клинковым оружием.
Лиман *	VI—II вв. до н.э.	2/2/0 (4)	—
Павловская *	VI—II вв. до н.э.	14/5/0 (19)	(муж., 35—45) — прижизненный перелом нижней четверти носовых костей вследствие удара справа; (муж., 25—35) — прижизненная, несквозная травма, полученная тупым предметом (28×18 мм) на левой теменной кости.
хут. Барышинов *	VI—II вв. до н.э.	2/3/1 (6)	к. 4, п. 2 (муж., 45—55) — прижизненный компрессионный перелом правой височной кости со смещением. Со следами полного заживления.
Аландское *	VI—V вв. до н.э.	2/2/0 (4)	к. 2, п. 2 (муж., 25—35) — прижизненно сломана нижняя треть носовых костей со смещением. Удар слева.
Герасимовка *	VI—III вв. до н.э.	0/3/0 (3)	—
Близнецы *	V—II вв. до н.э.	1/2/0 (3)	—
Илек *	VI—II вв. до н.э.	3/2/0 (5)	—
Мертвецовский *	VI—II вв. до н.э.	2/1/0 (3)	—
Елшанка *	VI—II вв. до н.э.	2/2/0 (4)	(муж., 35—45) — прижизненно сломана нижняя часть носовых костей. Удар справа.
Биш-Уба *	VI—V вв. до н.э.	1/0/0 (1)	—
Имангулово	IV—III вв. до н.э.	5/1/0	к. 3, п. 1 (муж., 45—55) — вдавленный компрессионный перелом, затрагивающий обе теменные кости по сагитальному шву (размеры 95×65 мм). По центру травмы кости сильно истончены. Травма получена задолго до смерти индивида.
Самарская область (Россия)			
Березки	VI—IV вв. до н.э.	1/0/0 (1)	—
Гвардейцы I	IV—II вв. до н.э.	2/1/0 (3)	—
Журавлиха I	IV—III вв. до н.э.	3/1/0 (4)	к. 1, п. 3 (муж., 35—45) — на левой теменной кости сквозной перелом, с компрессионными линиями (диаметром ок. 26 мм). Следов заживления нет, сломы имеют темный цвет, имеет летальный характер. Прижизненно сломана нижняя треть носовых костей. Травма получена задолго до смерти индивида.
Карабаевка I	IV в. до н.э.	1/0/0 (1)	—
Тамбовский	IV—III вв. до н.э.	0/1/0 (1)	—

ритории и при увеличении травм на отдельных географических зонах выявить из них наиболее неблагоприятные.

Уровень травматизма как в сериях по могильникам, так и в совокупности рассчитывался как соотношение числа травмированных индивидов к общему количеству индивидов в группе или обобщенной серии.

В качестве основной классификационной схемы для описания травм на черепах была принята краткая схема, выбранная для нашей работы из судебно-медицинской травматологии и опубликованная М. А. Балабановой и Е. В. Перервой (Балабанова, Перерва 2007: 173—174):

1. Сквозные переломы характеризуются повреждениями кости различной формы и размеров. Отверстия правильной конфигурации, передающие форму поперечного сечения оружия, или большие открытые переломы неправильной формы, которые сопровождаются отслоением внутренней компакты, часто с компрессионными трещинами.

2. Компрессионные (вдавленные) переломы характеризуются различного рода вдавлениями и вмятинами. В области таких переломов наружный компактный слой вдавлен в губчатый слой кости. При этом отмечаются отслоения внутреннего компактного слоя, а также наблюдаются сломы наружного кортикального слоя.

3. Рубленые дефекты — с характерной плоскостью разруба или среза. Очень часто на костях остаются большие дефекты — отрублены отдельные части лицевого или мозгового отдела черепа, при этом четко просматривается плоскость разруба.

При анализе травматических повреждений были изучены характер травмы, наличие облитерации края травмы (заживление) или острые края, отслоения компакты и прочее, что может свидетельствовать, что человек умер в связи с полученной травмой или от других причин вскоре после получения травмы (следов заживления не выявлено).

Проследить все травматические повреждения невозможно, так как многие ранения не затрагивали скелет. С наибольшей достоверностью диагностируются травмы, обнаруженные на черепах. Специально отмечались следы трепанаций костей черепа. В отличие от территории Центральной Азии, где в ареале культур сакского облика трепанации часто выполнялись, по всей видимости, для посмертных культов (мумификации), на территории Волго-Уралья у савроматского и раннесарматского населения трепанации — это, вероятно, свидетельства хирургических операций, про-

веденных в большинстве случаев вследствие полученных ранее травм.

В результате анализа имеющихся серий с территории Волго-Уральского региона необходимо отметить, что они разные по численности. Ряд серий, особенно раскопанных в XIX в., имеет несколько широкий диапазон датировок от VI до II вв. до н. э., поэтому мы не разбивали их на более узкие хронологические горизонты, оставив данный период как единый, с выдачей информации по диапазону датирования индивидов в могильнике.

В результате исследования нами был выделен ряд травм, на изучении которых необходимо остановиться подробнее.

Трепанационные отверстия на черепе. На черепах савроматского и раннесарматского периодов трепанационные отверстия встречаются редко. В одном случае (могильник Перегрузное I) зафиксированы сквозная и несквозная перфорации в верхней части черепа, диаметрами 5 мм и 8 мм (Перерва 2012). По технике выполнения и отсутствию реакции костной ткани на повреждение данный случай близок к имеющимся случаям трепанаций на черепах из памятников раннего железного века Центрального Казахстана (Боев, Исмагулов 1962; Бейсенов, Китов 2014; Китов, Бейсенов 2015; Китов, Китова, Оралбай 2016). Отметим, что на сегодняшний день известно лишь два случая прижизненной трепанации на черепе раннего кочевника со следами заживления из раскопок М. И. Артамонова (Рохлин 1960) и из могильника Булдуурта I, также со следами заживления (Китов, Мамедов 2014). Из новых, анализируемых материалов нами изучено несколько трепанационных отверстий:

1) Буланово, к. 4, п. 1 (жен., 35—45 лет) — трепанация подтреугольной формы, затрагивающая затылочную и правую теменную кость (рис. 1). Две стороны треугольника около 28 мм. Края трепанационного отверстия острые, облитерированные. Также фиксируются едва заметные зажившие трещины. Возможно, операция была сделана в лечебных целях после сквозной проникающей травмы.

2) Покровка 8, к. 1, п. 14 (муж., 35—45 лет) — на левой височной кости неровное трепанационное отверстие с острыми краями. Края истончены, но имеют следы заживления. Наблюдаются зажившие, плохо фиксируемые компрессионные трещины. На медиальном крае трепанационного отверстия присутствует костная мозоль (рис. 2), увеличившая толщину кости в данном месте в три раза. Трепанационное отверстие длиной около 85 мм. Вероятно, трепанация была выполнена

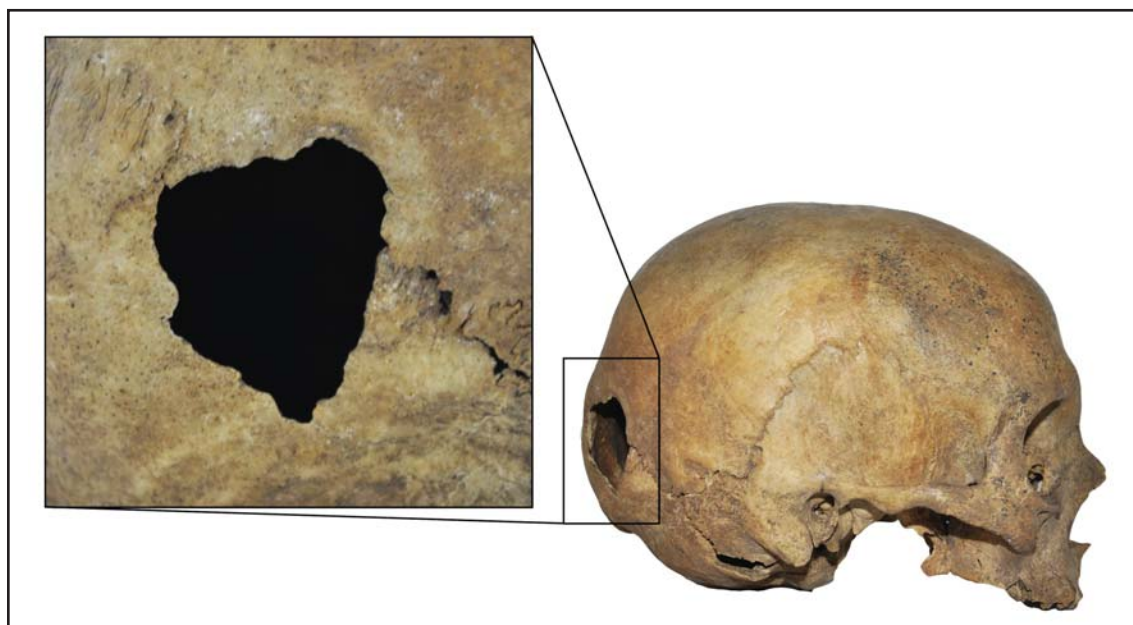

Рис. 1. Трепанационное отверстие на женском черепе из могильника Буланово I, к. 4, п. 1 (фото Е.П. Китова).

Fig. 1. Trepanation hole on the female skull from the burial site Bulanovo I, kurgan 4, burial 1 (photo by E.P. Kitov).

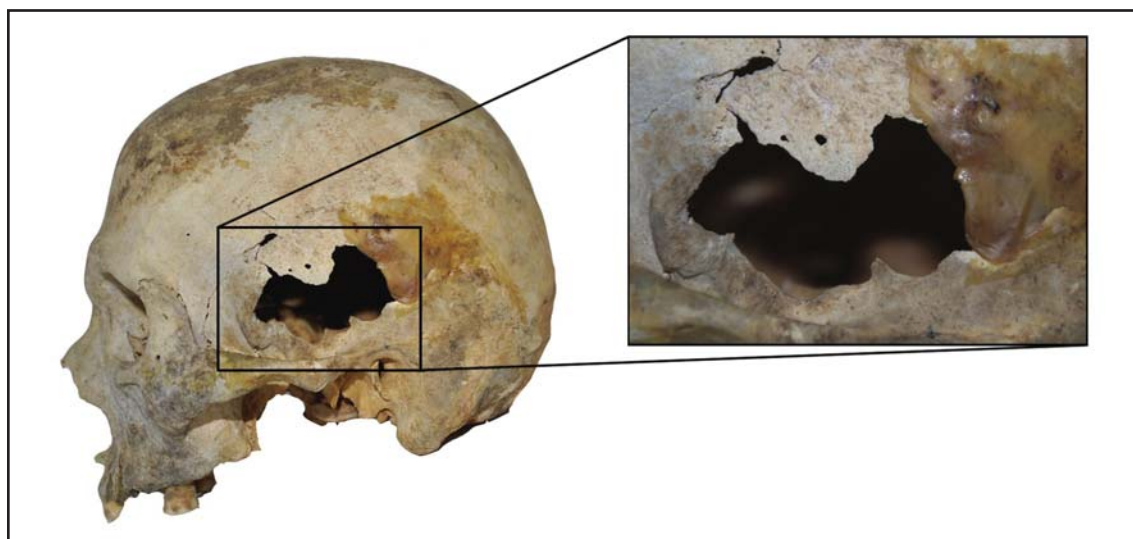

Рис. 2. Трепанационное отверстие на мужском черепе из могильника Покровка VIII, к. 1, п. 14 (фото Е.П. Китова).

Fig. 2. Trepanation hole on the male skull from the burial site Pokrovka VIII, kurgan 1, burial 14 (photo by E.P. Kitov).

в медицинских целях, для устранения последствий сильной компрессионной травмы.

3) Бердянка 5, к. 4, п. 5 (муж., 25—35 лет) — трепанационное отверстие на верхней части теменных костей перед точкой брегма, диаметром 40 мм (рис. 3). Края острые, следов облитерации нет. Возможно, трепанация была сделана непосредственно перед смертью.

В качестве иллюстрации к *вдавленным травмам, нанесенным, вероятно, тупым тяжелым предметом*, можно отнести следующие случаи:

1) Имангулово, к. 3, п. 1 (муж., 45—55 лет) — компрессионный перелом, затрагивающий обе теменные кости по сагиттальному шву (размеры 95 × 65 мм). По центру травмы кости сильно истончены (рис. 4). Травма получена задолго до смерти индивида.

2) Индустриальная зона, к. 8, п. 6 (муж., 35—45 лет), прижизненная травма над правой височной костью диаметром около 75 мм, нанесена тупым предметом (рис. 5).

Яркие травмы, полученные рубящим оружием:

Рис. 3. Трепанационное отверстие на мужском черепе из могильника Бердянка V, к. 4, п. 5 (фото Е. П. Китова).

Fig. 3. Trepanation hole on the male skull from burial site Berdyanka V, kurgan 4, burial 5 (photo by E. P. Kitov).

Рис. 4. Компрессионный перелом теменных костей на мужском черепе из могильника Имангулово, к. 3, п. 1 (фото Е. П. Китова).

Fig. 4. Compression fracture of parietal bones on the male skull from the burial site Imangulovo, kurgan 3, burial 1 (photo by E. P. Kitov).

1) Кардаилово, к. 10, п. 1 (муж., 20—30 лет) — на правой теменной кости глубокий прижизненный дефект (рис. 6), со следами заживления (75 × 24 мм). Получен задолго до смерти человека, вероятнее всего, в результате рубящего удара.

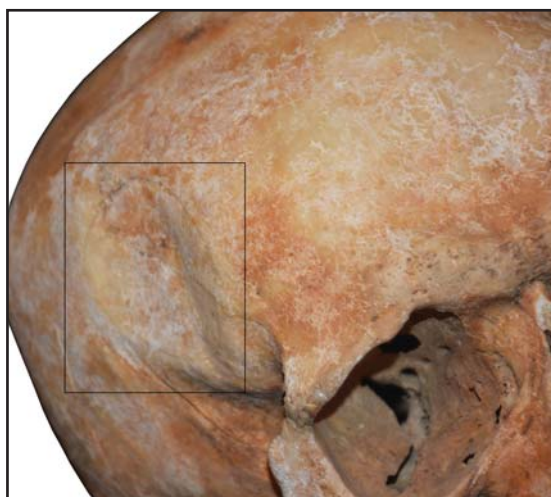

Рис. 5. Прижизненная травма на черепе из могильника Индустриальная зона, к.8, п. 6 (фото Е. П. Китова).

Fig. 5. Lifetime trauma on the skull from the burial site Industrialnaya zona, kurgan 8, burial 6 (photo by E. P. Kitov).

Рис. 6. Рубленый перелом со следами заживления на черепе из могильника Кардаилово, к. 10, п. 1 (фото Е. П. Китова).

Fig. 6. Chopped fracture with cicatrisation signs on the skull of burial site Kardailovo, kurgan 10, burial 1 (photo by E. P. Kitov).

2) Старые Киишки (муж., 35—45 лет). Дефект левой теменной кости, образовавшийся в результате скользящего рубящего удара, скорее всего, клинковым оружием. В результате сформировался костный отломок (рис. 7). Травма не была смертельной, имеются следы заживления.

Травмы, приведшие к смерти человека:

1) Журавлиха, к. 1, п. 3 (муж., 35—45 лет), на левой теменной кости перелом, в результате которого образовалось сквозное отверстие (рис. 8). Сломы имеют темный цвет, следов заживления нет; травма, вероятно, была смертельной.

Рис. 7. Рубленый перелом со следами заживления на черепе из могильника Старые Кишки (фото Е. П. Китова).

Fig. 7. Chopped fracture with cicatrisation signs on the skull from the burial site Starye Kiishki (photo by E. P. Kitov).

Рис. 9. Смертельная травма от наконечника стрелы на черепе из могильника Старые Кишки (фото Е. П. Китова).

Fig. 9. Fatal injury by an arrow head on the skull from the burial site Starye Kiishki (photo by E. P. Kitov).

Рис. 8. Смертельная травма на черепе из могильника Журавлиха, к. 1, п. 3 (фото Е. П. Китова).

Fig. 8. Fatal injury on the skull from burial site Zhuravlikha, kurgan 1, burial 3 (photo by E. P. Kitov).

2) Старые Кишки (муж., 25—35 лет), сквозное отверстие образовалось в результате попадания трехлопастного наконечника стрелы. Наконечник вошел в полость черепа на треть своей длины (рис. 9). Следов облитерации нет; по всей видимости, травма была летального характера. Фиксируется удаление наконечника стрелы из раны, путем наклона на одну из лопастей наконечника стрелы, от чего образовалась характерная выемка на краю отверстия.

Травма, полученная от поражения стрелой:

1) Кардаилово, к. 10, п. 4 (муж., 25—35 лет) — прижизненный сквозной перелом правой скуловой кости (рис. 10). Наконечник стрелы вошел сверху со стороны скуловой кости и пронзил небо (рис. 11). Судя по окислам,

наконечник стрелы не удалялся и находился в лицевом отделе. Края входного и выходного отверстия острые, облитерированные, травма получена задолго до смерти индивида.

В результате обработки большого массива краниологических коллекций выявлено 37 травм на черепах, что составляет 6,7% от общего количества исследованных индивидов. Из них четыре трепанации (0,72%), три из которых можно считать возможным последствием травм (0,54%). Компрессионные травмы встречены на восьми черепных коробках (1,45%), травмы носа — 15 (2,72%), повреждения клиновым оружием — в шести случаях (1,1%), проникающие (вероятно, от удара клевцом) — дважды (0,36%), и поражения стрелами — в четырёх случаях (0,73%). Практически все травмы прижизненные и имеют следы заживления. Только в двух случаях (0,36%) у индивидов фиксируются следы травматических повреждений, несовместимых с жизнью. Оба случая находятся на северной периферии территорий кочевания номадов савромато-сарматского облика (могильники Журавлиха — Самарская область, и Старые Кишки — Республика Башкирия).

Анализ распределения травм по полу в общей серии показывает, что травмы отмечены в основном на черепах мужчин (86,5% всех травм). Лишь в пяти случаях отмечены травмы у женщин. У детей и подростков они не выявлены.

Анализируя географическое распределение серий с травмами, можно отметить, что их количество несколько возрастает к северу от территории их распространения. При этом могильник Старые Кишки, находящийся неподалеку от современного г. Уфа на р. Белой, демонстрирует пик травматизма у насе-

Рис. 10. Травма лицевого отдела на черепе из могильника Кардаилово, к. 10, п. 4 (фото Е. П. Китова).

Fig. 10. Injury of facial section of the skull from the burial site Kardailovo, kurgan 10, burial 4 (photo by E. P. Kitov).

ления, оставившего данный памятник. Вероятно, можно отметить, что между населением лесостепной и степной территорий были обостренные взаимоотношения, которые приводили к сравнительно частым конфликтам. Данный факт подтверждает и череп из могильника Журавлиха из Самарской области. В остальных случаях летальных травм не зафиксировано.

В современных работах по раннему железному веку все исследователи останавливаются на выявлении травматических особенностей в позднесарматское время, где по ряду серий травматизм достигает 100%, и часто на скелетах и черепках можно отметить множественные травмы со следами заживления. Но в то же время имеется сравнительно небольшое количество исследований, посвященных этой проблеме, по савроматскому и раннесарматскому периодам. Так, можно отметить работу Е. В. Перервы, которым были получены результаты, практически аналогичные нашим, по травматическим повреждениям на материалах ранних сарматов Подонья и Нижней Волги. У изученных им индивидов травмы черепной коробкой зафиксированы в 8% случаев, а травмы лицевого отдела — в 5% (Перерва 2015).

Рассматривая травмы на черепках исследуемой нами серии, необходимо отметить их прижизненный характер и военную направленность при отсутствии травматических повреждений летального характера, что может косвенно свидетельствовать о сравнительно низком уровне военных конфликтов на территории расселения кочевников савроматского и раннесарматского периодов — в до-

Рис. 11. Травма верхней челюсти на черепе из могильника Кардаилово, к. 10, п. 4 (фото Е. П. Китова).

Fig. 11. Trauma of the upper jaw on the skull from the burial site of Kardailovo, kurgan 10, burial 4 (photo by E. P. Kitov).

лине р. Урал. Однако количество оружия, зафиксированного как в мужских, так и в женских погребениях, свидетельствует о милитаризованном характере общества. Впрочем, вероятно, основная часть военных конфликтов, в которые было вовлечено население бассейна р. Урал, проходила за пределами основной территории их кочевания.

В настоящее время все большее подтверждение получает точка зрения, согласно которой кочевое население данного региона можно идентифицировать с племенами дахов (Яблонский, Балахванцев 2012: 27). С первой трети V в. до н. э. они попадают в сферу влияния Ахеменидского Ирана (Дандамаев 1985: 175) и по причине этого постепенно вовлекаются в военно-политические конфликты за пределами Приуралья. По мнению А. С. Балахванцева, именно отряды приуральских дахов сыграли важную роль в подавлении крупного антиперсидского восстания в Египте в 60—50-х гг. V до н. э. и его возвращении под контроль Ахеменидов (Балахванцев 2012: 23—24; 2016: 40—42). Кроме того, в составе персидских войск они могли принимать активное военное участие в других политических конфликтах на Ближнем и Среднем Востоке (Берлизов 2014: 33).

На протяжении второй половины V — IV вв. до н. э. племена дахов смещаются к югу и включают в зону своих перекочевек плато Мангышлак и Устюрт (Таиров 2006: 72—76). Это отчасти совпадает по времени с ослаблением власти Ахеменидов в Средней Азии и отпадением от них ряда областей, в том числе бывшего рядом с ними Хорезма (Дандамаев 1985: 248; Рапопорт 1998: 33). По-видимому, это также сопровождалось рядом локальных

конфликтов, в которых участвовали приуральские дахи (Треyster 2012: 280; Балахванцев 2016: 41). В то же время ограниченная военная активность южноуральских номадов, видимо, была направлена на север — в пограничные лесостепные районы.

Позднее, в последней трети IV — первой половине III в. до н.э., в период среднеазиатской кампании Александра Македонского и последующего утверждения в регионе власти новых эллинистических государств — Селевкидского и Греко-Бактрийского царств, — какая-то часть приуральских кочевников вовлекается в эти масштабные политические события. Об этом ярко свидетельствуют ранние эллинистические вещи, в том числе предметы вооружения, появляющиеся в этот промежуток времени на Южном Урале и, видимо, привезенные местными воинами в качестве трофеев из Средней Азии (Берлизов 2014: 33; Таиров 2014: 227—228).

Несомненно, в возникновении Парфянского царства в середине III в. до н.э. принимает участие часть дахского племенного союза, кочевья которого простирались от Устюрта и Мангышлака до бассейна р. Урал (Балахванцев 2015: 5—6; Берлизов 2014: 33). По-

видимому, они никогда не порывали связей со своими сородичами, оставшимися в южноуральских степях и не принимавшими прямого участия в последующем укреплении и расширении этого царства. Но в то же время это полностью не исключает участия групп воинов оттуда в военно-политических событиях на Среднем и Ближнем Востоке во второй половине III — II вв. до н.э. Причем, они могли сражаться не только на стороне парфянских владык, но и в составе армий их политического противника — государства Селевкидов (Балахванцев 2015: 5—6).

Таким образом, кочевники Южного Приуралья савромато-сарматского круга в V—II вв. до н.э. принимали участие в различных военно-политических конфликтах и столкновениях за пределами бассейна р. Урал. Это, в свою очередь, отвлекало часть активного военного населения этого региона и снижало уровень внутренних вооруженных конфликтов. Все эти процессы нашли отражение в особенностях травматических повреждений на костных останках населения этого региона, указывающих на сравнительно низкий процент смертности от получения боевых травм, повлекших летальный исход.

Литература

- Балахванцев А. С. 2012. Южноуральские дахи и держава Ахеменидов в V веке до н.э. *Вестник НГУ. Серия: История, филология* 11 (4). *Востоковедение*, 20—25.
- Балахванцев А. С. 2015. Великое противостояние: Селевк II Каллиник и Аршак I. *Вестник ВГУ. Серия: История, политология, социология* (1), 5—12.
- Балахванцев А. С. 2016. Ахеменидский Иран и Южный Урал в V—IV вв. до н.э. В: Яблонский Л. Т., Краева Л. А. (отв. ред.). *Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии*. Оренбург: ОГПУ, 40—43.
- Бейсенов А. З., Китов Е. П. 2014. Посмертная трепанация черепов в элитных захоронениях сакской эпохи Центрального Казахстана. *Известия АлтГУ* 84 (4—2), 31—41.
- Берлизов Н. Е. 2014. Сарматы и Средняя Азия. В: Яблонский Л. Т., Савельев Н. С. (отв. ред.). *Сарматы и внешний мир*. УАВ 14. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 30—39.
- Боев П., Исмагулов О. 1962. Трепанованный череп из Казахской ССР. *СЭ* (2), 131—132.
- Бужилова А. П. 1995. *Древнее население (палеопатологические исследования)*. Москва: ИА РАН.
- Дандамаев М. А. 1985. *Политическая история Ахеменидской державы*. Москва: Наука.
- Китов Е. П., Бейсенов А. З. 2015. Черепа с трепанациями из курганов раннего железного века Сарыарки. *Вестник Московского университета. Серия XXIII: Антропология* (1), 37—48.
- Китов Е. П., Мамедов А. М. 2014. *Кочевое население Западного Казахстана в раннем железном веке*. Астана: ФИА им. А. Х. Маргулана в г. Астана.
- Китов Е. П., Китова А. О., Оралбай Е. 2016. Посмертные манипуляции с костями человека (данные о мумификации) у населения Центральной Азии в раннем железном веке. *Stratum plus* (3), 369—379.
- Перерва Е. В. 2012. Случай трепанации у сарматов (по антропологическим материалам из могильника Перегрузное I). *Вестник Московского университета. Серия XXIII: Антропология* (2), 123—133.
- Перерва Е. В. 2015. К вопросу о палеопатологических особенностях у сарматов IV—I вв. до н.э. с территории Нижнего Поволжья и Нижнего Дона. *Вестник ВолГУ. Серия 4: История* 35 (5), 53—66.
- Рапопорт Ю. А. 1998. Краткий очерк истории Хорезма в древности. В: Неразик Е. Е. (отв. ред.). *Прирале в древности и средневековье*. Москва: Восточная литература, 28—41.
- Рохлин Д. Г. 1960. *Болезни древних людей (кости людей различных эпох, нормальные и патологические изменения)*. Москва; Ленинград: Наука.
- Таиров А. Д. 2003. *Изменения климата степей и лесостепей Центральной Евразии во II—I тыс. до н.э. Материалы к историческим реконструкциям*. Челябинск: Рифей.
- Таиров А. Д. 2006. Этнокультурные процессы в степях Южного Урала во второй половине V — IV в. до н.э. *РА* (1), 71—78.
- Таиров А. Д. 2014. Кочевники Южного Зауралья и «сарматы» Средней Азии. В: Яблонский Л. Т., Савельев Н. С. (отв. ред.). *Сарматы и внешний мир*. УАВ 14. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 223—234.
- Треyster М. Ю. 2012. Ахеменидские импорты в Южном Приуралье. Хронология. Динамика. Состав. Мастерские. Местные подражания. В: Треyster М. Ю., Яблонский Л. Т. (ред.). *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н.э.)*. Т. 1. Москва: Таус, 268—281.

Юсупов Р. М., Нечвалода А. И. 2012. Палеоантропология ранних кочевников Южного Урала по материалам Филипповских курганов. В: Пшеничнюк А. Х. Филипповка. Некрополь кочевой знати IV века до н. э. на Южном Урале. Уфа: Гилем, 258—269.

Яблонский Л. Т., Балахванцев А. С. 2012. Ранние кочевники Южного Приуралья по данным археологии и нарративных источников. В: Трейстер М. Ю., Яблонский Л. Т. (ред.). Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н. э.). Т. 1. Москва: Таус, 22—34.

References

- Balakhvantsev, A. S. 2012. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorii, filologiya* (Bulletin of Novosibirsk State University. Series History, Philology) 11 (4). *Vostokovedenie* (Oriental Studies), 20—25 (in Russian).
- Balakhvantsev, A. S. 2015. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorii, politologiya, sotsiologiya* (Bulletin of the Voronezh State University: History, Political and Social Sciences Series) (1), 5—12 (in Russian).
- Balakhvantsev, A. S. 2016. In Yablonsky, L. T., Kraeva, L. A. (eds.). *Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennye problemy sarmatskoi arkhologii* (Konstantin Fyodorovich Smirnov and Recent Issues of the Sarmatian Archaeology). Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 40—43 (in Russian).
- Beisenov, A. Z., Kitov, E. P. 2014. In *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* (Reports of the Altai State University 84 (4—2), 31—41 (in Russian).
- Berlizov, N. E. 2014. In Yablonsky, L. T., Savelev, N. S. (eds.). *Sarmaty i vnesnii mir* (Sarmatians and the External World). Series: Ufimskii arkhologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Bulletin) 14. Ufa: Russian Academy of Sciences, Urals Scientific Center, Institute for History, Language, and Literature, 30—39 (in Russian).
- Boev, P., Ismagulov, O. 1962. In *Sovetskaya etnografiya* (Ethnography of Soviet Union) (2), 131—132 (in Russian).
- Buzhilova, A. P. 1995. *Drevnee naselenie* (Paleopathologicheskie issledovaniya) (Ancient Population: Paleopathological Studies). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Dandamaev, M. A. 1985. *Politicheskaya istoriya Akhemenidskoi derzhavy* (Political History of Achaemenid Empire). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kitov, E. P., Beisenov, A. Z. 2015. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII: Antropologiya* (Bulletin of the Moscow University. Series XXIII: Anthropology) (1), 37—48 (in Russian).
- Kitov, E. P., Mamedov, A. M. 2014. *Kochevoe naselenie Zapadnogo Kazakhstana v ranнем zheleznom veke* (Nomadic Population of Western Kazakhstan in the Early Iron Age). Astana: Astana Branch of the Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan (in Russian).
- Kitov, E. P., Kitova, A. O., Oralbay, E. 2016. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 369—379 (in Russian).
- Pererva, E. V. 2012. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII: Antropologiya* (Bulletin of the Moscow University. Series XXIII: Anthropology) (2), 123—133 (in Russian).
- Pererva, E. V. 2015. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istorii* (Bulletin of the Volgograd State University, Series 4: History) 35 (5), 53—66 (in Russian).
- Rapoport, Yu. A. 1998. In Nerazik, E. E. (ed.). *Priural'e v drevnosti i srednevekov'e* (Aral Sea Area in Antiquity and Middle Ages). Moscow: "Vostochnaya Literatura" Publ., 28—41 (in Russian).
- Rokhlin, D. G. 1960. *Bolezni drevnikh liudei (kosti liudei razlichnykh epokh, normal'nye i patologicheskie izmeneniya)* (Diseases of Ancient People: Bones of People of Different Epochs, Normal and Pathological Changes). Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Tairov, A. D. 2003. *Izmeneniya klimata stepei i lesostepei Tsentral'noi Evrazii vo II—I tys. do n. e. Materialy k istoricheskim rekonstruktsiyam* (Climatic Changes in Steppes and Forest-Steppes of Central Eurasia in II—I Millennia BC. Materials for Historical Reconstructions). Chelyabinsk: "Rifei" Publ. (in Russian).
- Tairov, A. D. 2006. In *Rossiiskaya Arkheologiya* (Russian Archaeology) (1), 71—78 (in Russian).
- Tairov, A. D. 2014. In Yablonsky, L. T., Savelev, N. S. (eds.). *Sarmaty i vnesnii mir* (Sarmatians and the External World). Series: Ufimskii arkhologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Bulletin) 14. Ufa: Russian Academy of Sciences, Urals Scientific Center, Institute for History, Language, and Literature, 223—234 (in Russian).
- Treister, M. Yu. 2012. In Treister, M. Yu., Yablonsky, L. T. (eds.). *Vlianiya akhemenidskoi kul'tury v Iuzhnom Priural'e (V—III vv. do n. e.)* (Influences of Achaemenid Culture in the Southern Ural Region (5th—3rd Centuries BC)) 1. Series: Ancient Toreutics and Jewelry in Eastern Europe 5. Moscow: "Taus" Publ., 268—281 (in Russian).
- Yusupov, R. M., Nechvaloda, A. I. 2012. In Pshenichniuk, A. Kh. *Filippovka. Nekropol' kochевой znati IV v. do n. e. na Iuzhnom Urale* (Filippovka. Fourth Century BC Necropolis of Noble Nomads in Southern Ural). Series: Documents and Materials on the History of the Bashkir People. Ufa: "Gilem" Publ., 258—269 (in Russian).
- Yablonsky, L. T., Balakhvantsev, A. S. 2012. In Treister, M. Yu., Yablonsky, L. T. (eds.). *Vlianiya akhemenidskoi kul'tury v Iuzhnom Priural'e (V—III vv. do n. e.)* (Influences of Achaemenid Culture in the Southern Ural Region (5th—3rd Centuries BC)) 1. Series: Ancient Toreutics and Jewelry in Eastern Europe 5. Moscow: "Taus" Publ., 22—34 (in Russian).

Статья поступила в номер 31 июля 2018 г.

Egor Kitov (Moscow, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences¹.

Egor Kitov (Moscow, Russia). Candidat în științe istorice. Institutul de etnologie și antropologie al Academiei de Științe a Rusiei.

Китов Егор Петрович (Москва, Россия). Кандидат исторических наук. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук.

E-mail: kadet_eg@mail.ru

Alexander Khokhlov (Samara, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Samara State University of Social Sciences and Education².

Alexander Khokhlov (Samara, Russia). Doctor în științe istorice. Universitatea de Stat de științe sociale și pedagogie din Samara.

Хохлов Александр Александрович (Самара, Россия). Доктор исторических наук. Самарский государственный социально-педагогический университет.

E-mail: khokhlov_aa@mail.ru

Sergey Ivanov (Bishkek, Kyrgyzstan). Candidate of Historical Sciences. Kyrgyz National University named after J. Balasagyn³.

Sergey Ivanov (Bişkek, Kîrgîzstan). Candidat în științe istorice. Universitatea Kîrgîză Națională „J. Balasagyn”.

Иванов Сергей Сергеевич (Бишкек, Кыргызстан). Кандидат исторических наук. Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына.

E-mail: sak@yandex.ru

Addresses: ¹ Lenin Ave., 32-A, Moscow, 119991, Russian Federation; ² M. Gorky St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; ³ Frunze St., 543, Bishkek, 720033, Kyrgyzstan

Список сокращений

АА	— Археологический альманах. Донецк.
АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АГПУ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
АДГУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АЖ	— Археологический журнал. Армавир.
АИАПМЗ	— Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АИБ	— Археологія и история Боспора. Симферополь; Керчь.
АКИН	— Агентство по культурно-историческому наследию Республики Алтай. Горно-Алтайск.
АлтГТУ	— Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова. Барнаул.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АМА	— Античный мир и археология. Саратов.
АН АЗССР	— Академия наук Азербайджанской ССР. Баку.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УССР	— Академия наук Украинской ССР. Киев.
АНИИЭЯЛИ	— Адыгейский научно-исследовательский институт экономики, языка, литературы и истории. Майкоп.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АП	— Античный полис. Ленинград.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки Української Радянської Соціалістичної Республіки. Київ.
АПО	— Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург.
АПП	— Археологические памятники Приднестровья. Тирасполь.
АР	— автономный район (статус территориальной единицы в КНР).
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЗАЕ	— Антропология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БашГУ	— Башкирский государственный университет. Уфа.
БГУ	— Бурятский государственный университет. Улан-Удэ.
ВАЗАЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАУ	— Вопросы археологии Урала. Свердловск / Екатеринбург.
ВАШ	— Университет «Высшая антропологическая школа». Кишинёв.
ВГПУ	— Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВИМАИВиВС	— Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ВПУ	— Вестник Пермского университета. Пермь.
ВХУ	— Вестник Харьковского университета. Харьков.
ГАГУ	— Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМВ / ГМИНВ	— Государственный музей искусств народов Востока. Москва.
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Москва.
ГПИБ	— Государственная публичная историческая библиотека России. Москва.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ДА	— Донская археология. Ростов-на-Дону.
ДБ	— Древности Боспора. Москва.
ДГ	— Древнейшие государства на территории СССР. Москва.
ДОКМ	— Донецкий областной краеведческий музей. Донецк.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ЗГУ	— Запорожский государственный университет. Запорожье.
ЗНУ	— Запорожский национальный университет. Запорожье.
ЗОАО	— Записки Одесского археологического общества. Одесса.
ИА МОН РК	— Институт археологии им. А.Х. Маргулана Министерства образования и науки Республики Казахстан. Алматы.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.

ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАА	— Историко-археологический альманах. Москва; Армавир.
ИАГУ	— Известия Алтайского государственного университета. Барнаул.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской Археологической Комиссии. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИВ РАН	— Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.
ИВИ РАН	— Институт всеобщей истории Российской Академии наук. Москва.
Изв. АН АзССР	— Известия Академии наук Азербайджанской ССР. Баку.
ИИАЭ ДНЦ РАН	— Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук. Махачкала.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИИМОП	— Институт интеграции международных образовательных программ. Бишкек.
ИИЯЛ УНЦ РАН	— Институт истории, языка и литературы Уральского научного центра Российской Академии наук. Екатеринбург.
ИИЯЛ УНЦ РАН	— Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской Академии наук. Уфа.
ИНМВ	— Известия на народния музей — Варна.
ИПЦ	— издательско-полиграфический центр.
ИРАИМК	— Известия Российской академии истории материальной культуры. Петроград / Ленинград.
ИрГТУ	— Иркутский государственный технический университет. Иркутск.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
КГУКИ	— Краснодарский государственный университет культуры и искусств. Краснодар.
КемГУ	— Кемеровский государственный университет. Кемерово.
КНУ	— Киргизский национальный университет им. Ж. Баласагына. Бишкек.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии. Москва.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КЧГУ	— Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева. Карачаевск.
ЛГПИ	— Липецкий государственный педагогический институт. Липецк.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
ЛИСКА	— Лаборатория исторической, социальной и культурной антропологии. Саратов.
ЛОИА АН СССР	— Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР. Ленинград.
МАР	— Материалы по археологии России. Санкт-Петербург.
МГОУ	— Московский государственный областной университет. Москва.
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва.
МГХПА	— Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАД	— Материалы и исследования по археологии Дона. Ростов-на-Дону.
МИАК	— Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар.
МИАР	— Материалы и исследования по археологии России. Москва.
МИАСК	— Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир.
МИАЮР	— Материалы и исследования по археологии Юга России. Ростов-на-Дону.
МИДК	— Музей истории донского казачества. Новочеркасск.
МИИКНСК	— Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь.
МКТУ	— Международный Казахско-Турецкий университет им. Ясеви. Туркестан.
МОН РК	— Министерство образования и науки Республики Казахстан.
НА ІА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НАА	— Народы Азии и Африки. Москва.
НАВ	— Нижневожский археологический вестник. Волгоград.
НАН РК	— Национальная академия наук Республики Казахстан.
НАНА	— Национальная Академия наук Азербайджана. Баку.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НВШГУ	— Национальная высшая школа государственного управления при Президенте Республики Казахстан. Алматы; Астана.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НИМЗ	— Новороссийский исторический музей-заповедник. Новороссийск.
НИЦИА	— Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола». Алматы.
НМРА	— Национальный музей Республики Адыгея. Майкоп.
ОГПУ	— Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург.
ОмГУ	— Омский государственный университет. Омск.
ОНУ	— Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова. Одесса.
ОФ	— общественный фонд.

№3. 2019

ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПАВ	— Петербургский археологический вестник. Санкт-Петербург.
ПГУ	— Пермский государственный университет. Пермь.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
ПНИАЛ УрФУ	— Проблемная научно-исследовательская археологическая лаборатория Уральского федерального университета. Екатеринбург.
ПОКМ	— Пермский областной краеведческий музей. Пермь.
ПСТБИ	— Православный Свято-Тихоновский богословский институт. Москва.
ПЦК РК	— Президентский центр культуры Республики Казахстан. Астана.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАИМК	— Российская академия истории материальной культуры. Ленинград.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РГНФ	— Российский гуманитарный научный фонд. Москва.
РГУ	— Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону.
РИО	— редакционно-издательский отдел.
РИЦ	— редакционно-издательский центр.
РФСОН	— Российский фонд содействия образованию и науке. Москва.
РХГИ	— Русский христианский гуманитарный институт. Санкт-Петербург.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
САИПИ	— Сибирская ассоциация исследователей первобытного искусства. Кемерово.
СГМЗ	— Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве. Ставрополь.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СГУ	— Ставропольский государственный университет. Ставрополь.
СГУТиКД	— Сочинский государственный университет туризма и курортного дела. Сочи; Анапа.
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
СКФУ	— Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь.
СО РАН	— Сибирское отделение Российской Академии наук. Новосибирск.
СОГУ	— Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ.
СОИГСИ	— Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева. Владикавказ.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СПГУТД	— Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна. Санкт-Петербург.
ССПіК	— Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
СурГПИ	— Сургутский государственный педагогический институт. Сургут.
СурГПУ	— Сургутский государственный педагогический университет. Сургут.
СЭ	— Советская этнография. Москва.
ТАГЗО	— Тарих және археология ғылыми зерттеу орталығы (Научно-исследовательский центр истории и археологии) «Бегазы-Тасмола». Алматы.
ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТГУ / ТомГУ	— Томский Государственный университет. Томск.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
ТКАЭЭ	— Тувинская комплексная археолого-этнографическая экспедиция.
ТМГИАИ	— Труды Московского государственного историко-архивного института. Москва.
ТНИИЯЛИ	— Тувинский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Кызыл.
ТОИПКГЭ	— Труды Отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа. Ленинград.
ТомГПУ	— Томский государственный педагогический университет. Томск.
ТХАЭЭ	— Труды Хорезмийской археолого-этнографической экспедиции. Москва.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УЗ ЛГУ	— Учёные записки Ленинградского государственного университета. Ленинград.
УИВ	— Уральский исторический вестник. Свердловск / Екатеринбург.
УОКМ	— Ульяновский областной краеведческий музей. Ульяновск.
УрГУ	— Уральский государственный университет. Свердловск / Екатеринбург.
УрО РАН	— Уральское отделение Российской Академии наук. Екатеринбург.
УрФУ	— Уральский федеральный университет. Екатеринбург.
ФИА	— Филиал Института археологии им. А. Х. Маргулана. Астана.
ФФИ РАН	— Фонд фундаментальных исследований Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ХИАО	— Харьковское историко-археологическое общество. Харьков.
ЧГКМ	— Челябинский государственный краеведческий музей. Челябинск.
ЮНЦ РАН	— Южный археологический центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону.
ЮУрГУ	— Южно-Уральский государственный университет. Челябинск.
ЮФУ	— Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону.
ААе	— Antiquitas aeterna. Поволжский антиковедческий журнал. Казань; Нижний Новгород; Саратов.
ACSS	— Ancient Civilisations from Scythia to Siberia. Leiden.
AE	— Archäologie in Eurasien. Bonn; Mainz; Rahden et al.

AJSL	— American Journal of Semitic Languages and Literatures. Chicago.
AMEA	— Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası. Bakı.
AMM	— Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti. Bakı.
AW	— Antike Welt. Zeitschrift für Archaeologie und Kulturgeschichte. Mainz.
BAR IS	— British Archaeological Reports. International Series.
BM	— British Museum. London.
BMI	— Bulletinul Monumentelor Istorice. București.
CEP USM	— Centrul editorial-poligrafic, Universitatea de Stat din Moldova. Chișinău.
IM	— Iraq Museum. Baghdad.
JAOS	— Journal of the American Oriental Society. Boston.
JCS	— Journal of Cuneiform Studies. Baghdad.
JRGZM	— Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz. Mainz.
JRMES	— Journal of Roman Military Equipment Studies. Oxford.
K	— Kuyunjik. British Museum. London.
OJA	— Oxford Journal of Archaeology. Oxford.
PB	— Para bellum. Военно-исторический журнал. Санкт-Петербург.
RA	— Revue d'Assyriologie et d'Archéologie Orientale. Paris.
RA S.N.	— Revista arheologică. Seria nouă. Chișinău.
RM	— Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Römische Abteilung. Rom.
SAAS	— State Archives of Assyria Studies. Helsinki.
SH	— State Hermitage. Saint Petersburg.
SMYA	— Suomen Muinaismuistoihdistyksen Aikakauskirja. Helsinki.
Stratum	— Stratum plus. Археология и культурная антропология. Санкт-Петербург; Кишинев; Одесса; Бухарест.
Stratum + ПАВ	— Stratum + Петербургский археологический вестник. Санкт-Петербург; Кишинев.
UPA	— Universitätsforschungen zur prähistorischen Archäologie. Bonn.
USM	— Universitatea de Stat din Moldova. Chișinău.
WBG	— Wissenschaftliche Buchgesellschaft. Darmstadt.
WZKM	— Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Wien.
YBC	— Yale Babylonian Collection. New Haven.
AAA	— Αρχαιολογικά Ανάλεκτα ἐξ Ἀθηνῶν. Αθήναι.
ΑΔ	— Αρχαιολογικόν Δελτίον. Αθήναι.